

Глава 31. «Замачивание в корзине для свиней»

Когда поднялась суматоха, на горизонте показался рассвет. Осенний дождь со вчерашнего вечера тоже прекратился, но в комнатах новобрачных не было заметно никакого движения. Старая Мадам была так взволнована, что выбросила все свое достоинство в окно и сделала все возможное, чтобы направиться к двери. Не имея выбора, Гу Синно мог только поднять руку, чтобы остановить ее.

— Бабушка, ты не можешь войти!

После настойчивости, проявленной в течение всей ночи, терпение Старой Мадам было на пределе. И снова она приготовилась ударить его. Леди Сун подошла и встала перед мужем.

— Бабушка, если ты хочешь наказать кого-нибудь, то накажи эту внучку.

Различные служанки подбежали к ним, чтобы выступить посредниками между двумя сторонами, в результате чего ситуация снова вышла из-под контроля.

— О чем вы все тут шумите? — из ворот внутреннего двора донесся голос, похожий на раскат грома. Все обернулись и увидели, что во двор шагает Гу Чэнь, все еще одетый во вчерашнюю одежду. Выражение его лица было напряженным и торжественным.

При виде Старого Верховного Главнокомандующего все слуги быстро отошли в сторонку. Старая Мадам опустила руку и посмотрела на приближающегося мужа.

— Что ты там делаешь? — Спросил Гу Чэнь, стоя у подножия лестницы.

— Дедушка, — Гу Синно подбежал к нему прежде, чем Старая Мадам успела заговорить. — Принцесса лечит раны Гу Синлана.

В этот момент двери в свадебные покои открылись, и Юй Сяося, протирая глаза, вышла из комнаты. За ней следовали несколько врачей. Старая Мадам заткнулась при виде этого зрелища, в то время как все остальные просто смотрели на принцессу. Она посмотрела на них всех и сказала: — Операция прошла довольно успешно. Теперь он должен быть в порядке.

— Нормально? — Гу Синно перестал что-либо объяснять и подошел к нему. — Ноги Синлана могут восстановиться?

— Более или менее, — кивнула Юй Сяося и сказала Ван Момо: — Момо, приведи кого-нибудь прибраться в комнате.

— Да, — ответила Ван Момо, прежде чем отвести нескольких дворцовых служанок в свадебные

покои.

Старая Мадам бросилась к Юй Сяосяо и отчаянно закричала: — Я хочу видеть Синлана.

— Вперед, — Юй Сяосяо отступила в сторону.

Старая Мадам и Мадам Сюй вбежали в комнату. Когда Леди Сун увидела, что Циньюй собирается последовать за ними, она подняла руку и остановила старшую служанку. — А что ты собираешься делать внутри?

Циньюй посмотрела на Юй Сяосяо.

— Пусть только члены семьи посмотрят на него, — сказала Юй Сяосяо, зевая.

Циньюй кусала губы до тех пор, пока они не побледнели, но она не осмелилась выразить свое неудовольствие перед Старым Верховным Главнокомандующим и отошла в сторону.

— Синлан! — Изнутри донеслись крики Старой Мадам. Они были смешаны с рыданиями и звучали печально, заставляя остальных мужчин снаружи дрожать. Юй Сяосяо тоже находила это странным. Гу Синлан уже был в порядке, так почему же старуха все еще стонала? Она быстро вернулась в комнату.

Гу Чэнь, Гу Синно, Леди Сун и Леди Линь все последовали за ней.

Как только Старая Мадам увидела, что Юй Сяосяо приблизилась к кровати, она схватила ее и потребовала: — Что ты сделала с Синланом?!

Юй Сяосяо подвинулась в сторону, чтобы избежать ее хватки. — А что с ним не так?

Даже Мадам Сюй почувствовала себя немного сердитой, когда увидела выражение лица Юй Сяосяо, которое просто просило ударов. — Почему мы не можем разбудить Синлана?

Ее вопрос был полон упрека, но все в комнате, кроме самой Юй Сяосяо, заметили обвинительный тон. Все еще ничего не выражая, она ответила: — Действие анестезии еще не прошло. Он спит.

— Вот именно, — поддержал ее старый доктор. — Мадам, Третий молодой Хозяин просто спит. — Он был свидетелем всего процесса операции от начала до конца. Хотя он не понимал всех шагов, он знал, что сухожилия Третьего Молодого Мастера Гу были снова соединены.

Гу Чэнь подошел к кровати и положил палец под нос Гу Синлану. Его дыхание было ровным,

температура нормальной. По правде говоря, он просто спал.

Старый доктор сказал Гу Чэню: — Верховный Главнокомандующий, Ее Королевское Высочество восстановила сухожилия Третьего Молодого Господина. Если они хорошо заживут, то он действительно полностью выздоровеет.

Его слов было достаточно, чтобы оставить клан Гу удивленным и довольным. Старая Мадам и Мадам Сюй снова заплакали — на этот раз от радости. Ван Момо подошла к Юй Сяосяо и холодно посмотрела на двух плачущих женщин.

— Хорошо, что с императорским зятем все в порядке. После всей этой шумихи прошлой ночью наше Королевское Высочество было бы приговорено отмокать в свиной корзине, если бы с ним что-нибудь случилось.

Крики Старой Мадам и госпожи Сюй прекратились, когда их лица смутились.

Любопытство Юй Сяосяо было задето. — А что это такое — отмокать в свиной корзине?

Ван Момо видела, что принцесса по-прежнему ничего не знает и даже не подозревает, что над ней издеваются. Ее лицо потемнело, прежде чем она объяснила: — Что может сказать эта слуга, если принцесса любит выполнять тяжелые и неблагодарные задачи?

— Старший брат, а что это такое — отмокать в свиной корзине? — Юй Сяосяо все еще хотела знать.

Как должен был ответить Гу Синно?

— Людей запирают в плетеную корзину и бросают их в воду, чтобы утопить, — прошептала Ван Момо точно в ухо Юй Сяосяо.

— Тогда зачем называть это «свиной корзиной»? — Снова спросила Юй Сяосяо.

Ван Момо лишилась дара речи.

— Ах, — Юй Сяосяо потерла свой живот. — Я очень хочу есть.

— Быстро, — поспешил заговорить Гу Чэнь. — Поторопись и приготовь принцессе обед!

Леди Сун сказала Старой Госпоже: — Бабушка, поскольку с Синланом все в порядке, давайте уйдем.

Лицо Старой Мадам все еще пылало от стыда. Поскольку Леди Сун предоставила ей возможность грациозно отступить, она немедленно согласилась. — Тогда пошли отсюда.

Ван Момо и ее команда с несчастным видом наблюдали, как Старая Мадам увела госпожу Сюй из дома. У этой старухи толстая кожа. После суеты в течение ночи, она уезжает сейчас, как будто ничего и не было.

Гу Синно неуклюже подошел к Юй Сяосяо и пробормотал: — Ваше Королевское Высочество, мы побеспокоили вас.

— Хм? — Юй Сяосяо был полностью потеряна.

— Бабушка и мама просто... просто волновались за Синлана, — объяснил Гу Синно.

Это было нормально для семьи пациента иметь подобное настроение. Юй Сяосяо махнула рукой в сторону Гу Синно, чтобы показать, что все в порядке. Гу Синно был оставлен пораженным нечистой совестью. Прошлой ночью Старая Мадам сказала несколько действительно неприятных вещей.

— После того как поешь, приходи выразить свое почтение чаем, — дружелюбно пробормотал Старый Верховный Главнокомандующий Юй Сяосяо.

Хотя Юй Сяосяо понятия не имела, что означает «отдать дань уважения чаем», она все же кивнула. — Поняла, дедушка, я приду сразу после того как поем.

Старый Верховный Главнокомандующий вывел Гу Синно из свадебных покоев во внутренний двор, прежде чем спросил: — Как зовут ту служанку?

— А кого дедушка имеет в виду? — Спросил Гу Синно.

Гу Чэнь лишь смерил его долгим взглядом.

Гу Синно мог только ответить: — Цинъюй

— Выгони ее, — холодно сказал Гу Чэнь. — Ты лично об этом позаботишься.